

**THE
NEW REVIEW
Новый Журнал**

Основатель М. ЦЕТЛИН

Шестнадцатый год издания

**КН.
XLVIII
1957**

ЧЕХОВ — ОБЩЕСТВЕННИК

(Биографическая справка)

17. 1. 1860-2. 7. 1904*

1

Биографией Чехова интересуются мало. Широкому читателю, даже любящему Чехова, его биография представляется в чересчур общих чертах, скорее всего — в некоторой схеме; окончил таганрогскую гимназию, потом — московский университет по медицинскому факультету; медициной занимался мало, только первые годы, а всю жизнь был занят литературной работой; умер от чахотки.

В этой биографической схеме отсутствует несомненно важная часть: в ней отсутствует общественная деятельность Чехова, и схема эта не отражает его общественных интересов.

Эта сторона жизни Чехова не только мало известна: она в общем представлении даже и искажена. Достаточно прочно установилось мнение, будто общественные интересы проходили мимо Чехова, будто он жил вне их и даже чуждался их. В писательском треугольнике тех годов (Горький — Короленко — Чехов) двое первых рисуются писателями-гражданами, отдающими свое перо общественному служению, а третий представляется писателем, стоящим вне общественной жизни и даже сознательно сторонящимся от нее.

Такое мнение справедливо лишь постольку, поскольку оно касается Чехова-писателя, а не Чехова-человека; своего пера на общественное служение Чехов не отдавал, что, конечно, не означает отсутствия глубокого общественного значения всего его творчества. В этом смысле «писателем-общественником» он не был. Но ~~и~~ писателем, и общественником он был всю жизнь. Достаточно даже беглого ознакомления с

* Даты указаны по старому стилю.

некоторыми сторонами его биографии, чтобы убедиться в справедливости этого утверждения.

Конечно, косвенная связь (через призму творчества) между писателем и общественником была, и многие общественные вопросы, настроения и стремления отражены в произведениях Чехова. Но настоящий очерк не ставит своей целью установление и характеристику подобной связи, хотя задача эта, несомненно, очень интересна. Цель очерка значительно скромнее: это — биографическая справка и — не более того.

2

Когда началась общественная деятельность Чехова и когда начался его интерес к общественным вопросам? Установить точную дату, конечно, невозможно. Но всё же интересно отметить, что общественный интерес пробудился в Чехове довольно рано: еще в старших классах гимназии. Сотрудничая в рукописном гимназическом журнале, он давал в него «сценки из таганрогской жизни». Кроме того, он время от времени сочинял «таганрогские обозрения» для любительских спектаклей, которые ставились в доме А. Дросси. Если в этих сочинениях можно и надо усмотреть раннее тяготение Чехова к писательству, то в избираемой им тематике можно и надо усмотреть ранний интерес к общественной жизни, как бы мелка и бедна ни была она в провинциальных условиях.

Еще интереснее упомянуть об одном гимназическом эпизоде. В 1878 году из таганрогской гимназии был уволен ученик 8 класса Волкенштейн, который дал пощечину своему товарищу за то, что тот назвал его «жидом». Чехов в то время был в 7 классе, но он вмешался в эту историю и поднял вопрос о коллективном протесте, предлагая подать заявление об общем уходе из гимназии, если Волкенштейн не будет принят обратно. Начальство не сочло нужным доводить дело до крайности, Волкенштейн был принят обратно, и история последствий не имела. Можно считать, что участие Чехова в этом эпизоде было его первым «общественным» выступлением¹.

В университетские годы Чехов интересовался студенческой жизнью, хотя активным студентом-общественником и не был. Он ходил на сходки, на собрания, прислушивался ко всему, но участия не принимал, а был лишь пассивным слушателем.

¹ М. Андреев-Туркин «Чехов в Таганроге».

лем, т. е. «был в числе не индифферентного, но и не активного большинства», как говорит в своих воспоминаниях Г. И. Россолимо². Несколько условно можно считать началом активной общественной деятельности Чехова его участие в переписи населения (январь 1892) или, более точно, участие в инициативной группе «Русского гимнастического общества», в котором он некоторое время состоял членом-учредителем³. Но это участие было весьма кратковременно и, вероятно, случайно, и никакого следа по себе не оставило.

Более определенная общественная работа Чехова началась в последние студенческие годы и была связана с врачебной деятельностью. Свои первые медицинские шаги Чехов делал в провинции, в деревне, где соприкоснулся с земской работой и с земскими работниками. Медицина и общественность сразу же тесно слились. Веря в свою литературную судьбу, Чехов не предполагал делать медицину своей профессией, а поэтому его шаги на этом поприще были случайны и неопределенны: в них не было элемента профессиональности.

Еще в последние студенческие годы Чехов, во время летних приездов в Воскресенск, добровольно работал на приеме больных в чикинской земской больнице⁴. По окончании же университета (1884), уехав на лето в тот же Воскресенск, он по собственному желанию ездил на судебно-медицинские вскрытия⁵ и временно замещал уехавшего в отпуск земского врача Успенского⁶. Чего было больше в этой его работе: интереса к врачебному делу или тяготения к общественной деятельности? Медицина ли заставила его идти на сближение с земской работой, или, наоборот, земская (общественная) жизнь потребовала от него занятия медициной? Судить трудно, и провести разделяющую линию между Чеховым-врачом и Чеховым-общественником вряд ли возможно.

Вернувшись в Москву, он открыл у себя на дому прием больных, но его врачебная практика ничуть не стала профессией, а сразу же свелась не то к благотворительности, не то к исполнению общественных обязанностей. В письме к М. Г. Чехову он сознавался, что «половину больных приходится

² Г. И. Россолимо «Воспоминания о Чехове».

³ «Новости дня», № 88, 1883.

⁴ М. П. Чехов «Вокруг Чехова».

⁵ П. Г. Розанов «А. П. Чехов в 80-х годах».

⁶ Полное собрание сочинений и писем А. Чехова, т. 13, письмо 69.

лечить даром»⁷. Это подтверждается и воспоминаниями А. С. Грузинского: «Больше всего и чаще всего он лечил бедных и бедствующих из литературной братии, которые шли «к Антоше» так же просто, как ходят в бесплатную больницу»⁸.

В этих условиях медицина никак не становилась для него профессией, чего он и не ждал, занимаясь врачеванием лишь постольку, поскольку того требовали сложившиеся условия. Такое положение усугубилось следующим летом (1885), когда Чехов, приехав в тот же Воскресенск, опять начал заменять уходящих в отпуск земских врачей, лечить больных, делать вскрытия и т. д. Он всё это и делал, но не в порядке профессиональных обязанностей и не «из любви к делу», а оттого, что всё больше и больше сближался с миром земских (общественных) работников. На результат своей летней работы он кратко, но выразительно указал в письме к Н. А. Леикину: «Больные лезут ко мне и надоедают. За всё лето перебывало их у меня несколько сотен, а заработал я всего 1 рубль»⁹. Надо полагать, что этот «1 рубль» достаточно ясно определяет собою и степень профессионального, и степень общественного начала во врачебной деятельности Чехова за указанное лето.

Вполне точный и до конца определенный характер приняла врачебная работа Чехова во время его жизни в Мелихове (1892-98): она стала типичной общественной работой.

Летом 1892 г. с Волги стала надвигаться холера. Чехов тотчас же известил серпуховскую земскую управу о своей готовности принять участие в борьбе с эпидемией. В Мелихове был открыт новый лечебный пункт, заведывание которым Чехов безвозмездно принял на себя: земство отпустило весьма скромные средства. Кроме «холерного пункта» он открыл в своем доме и амбулаторный прием больных, а через 2-3 недели принял на себя (безвозмездно) заведывание амбулаторными приемами в Крюкове и в Угрюмове¹⁰. Работы было много, средств и помощи — мало. В письме к Л. С. Мизиновой

⁷ «Полное собрание сочинений и писем А. П. Чехова», т. 13, письмо 91.

⁸ А. Грузинский «О Чехове».

⁹ Полное собрание сочинений и писем, т. 13, письмо 102.

¹⁰ Обзор серпуховской земской санитарно-врачебной организации за 1892/93 г.г.

Чехов писал: «Я назначен холерным врачом от земства (без жалованья). Работы у меня больше, чем по горло. Разъезжаю по деревням и фабрикам. Дано мне 25 деревень, а помощника — ни одного». Кроме этих деревень в его участке были 4 фабрики и один монастырь. Приняв на себя ответственные обязанности, Чехов не отнесся к ним формально, но весь ушел в организационные и врачебные дела: оборудование пунктов и барачков, прием больных, постоянные разъезды... «А так как земство не дало мне ни копейки, — пишет он А. С. Суворину, — клянчу у богатых людей. Оказался я превосходным нищим: мой участок теперь имеет 2 превосходных барака со всей обстановкой и пять скверных. Я избавил земство даже от расходов по дезинфекции. Известь, купорос и всякую пахучую дрянью я выпросил у фабрикантов на все свои 25 деревень». За лето им было принято свыше тысячи больных, проведены многочисленные осмотры и беседы с крестьянами, а издержано на все это было только 110 р. 76 к. земских денег: «Львиную долю расходов я взвалил на соседей-фабрикантов, которые и отдувались за земство».

Отмечая исключительную энергию Чехова и полную его готовность к несению общественной работы, нельзя не отметить и того, что вся эта работа не сопровождалась речами и громкими фразами, а была как бы «само собою разумеющейся», как будто «иначе и нельзя». Впрочем, нельзя не вспомнить, что свойство скромности и незаметности отличало огромное большинство общественных работников в дореволюционной России. Не является ли это свойство скромности и незаметности косвенной причиной того, что общественная деятельность очень многих лиц, в том числе и Чехова, почти совсем неизвестна даже образованной части общества?

Чехов не ограничивал свою общественно-врачебную работу одной только борьбой с холерой и лечением больных, но распространял ее и на повседневные случаи земской жизни. В течение всего лета (а в последующем — во все остальные года жизни в Мелихове) он неуклонно посещал заседания санитарного совета, активно участвовал во всех начинаниях, разрабатывал проекты, выдвигал новые соображения и был действенным из числа наиболее действенных. Он не принадлежал к категории тех членов всяких комиссий, которые только «числятся», а сами ничего не делают, но был (несмотря на «безвозмездность») нужным и полезным земским работни-

ком, хотя в начале и был лишь на положении кооптированного.

К этому следует сделать важное добавление: свою общественно-врачебную деятельность Чехов понимал широко и вел ее не только в пределах земской работы. Он безотказно и активно отзывался на все случаи, которые требовали поддержки или борьбы. Для примера интересно проследить его участие в судьбе журнала «Хирургическая летопись» (впоследствии — «Хирургия») ¹¹.

В 1895 г. определилось, что журнал этот за недостатком средств должен закрыться. Чехов взволновался. Он тотчас же поехал в Москву и начал действовать. Сытин сперва пообещал ему поддержать журнал, но вскоре раздумал и от участия в издательстве отказался. Чехов принялся искать деньги в других местах. В письме к А. С. Суворину он писал: «Такая нелепость, как гибель журнала, без которого нельзя обойтись, ударила меня по башке. Спасти хороший хирургический журнал так же полезно, как сделать 20 тысяч удачных операций». Нужен был или издатель, или деньги. Чехов энергически начал искать: «Я усердно искал, просил, унижался, ездил, обедал черт знает с кем, но никого не нашел». Всё же ему удалось временно сохранить журнал, но к концу 1897 г. опасность закрытия опять возникла. Чехов опять заволновался. В письме к тому же Суворину он пишет о своей готовности «простоять перед домом Витте ¹² босиком, с непокрытой головой и со свечей в руках», чтобы получить правительственную субсидию. Наконец, спасение было найдено: сахарозаводчик Харитonenko согласился дать 2000 рублей.

Невозможно перечислить в данном очерке все случаи вмешательства Чехова в те дела, которые имели отношение к медицине и которые, по его мнению, требовали общественной поддержки. Он поднимает вопрос об организации при больницах благотворительных учреждений и сам состоит членом правления одного подобного Общества (при солнышевской земской больнице) ¹³. Вместе с психиатром Ольдерогге он хлопочет об устройстве колонии для лечения алкоголиков. Будучи сам в последней стадии чахотки, затевает в Ялте по-

¹¹ Выходил в Москве с 1891 г. под редакц. проф. Склифасовского и проф. Дьяконова.

¹² Тогда — министр финансов.

¹³ Обзор серп. земск. сан. врач. орг. за 1893/94 г.г.

стройку пансиона-санатория для приезжающих неимущих больных, для которых жизнь в Ялте во время сезона была непосильно дорога. В этом случае он проявил громадную энергию: выпустил воззвание¹⁴, обратился к многочисленным газетам, организовал «Попечительство о приезжих больных» и добился того, что в декабре 1900 в Аутке был открыт первый пансион «Яузлар» на 20 человек, на содержание которого, кстати сказать, Чехов пожертвовал 5000 р. личных денег.

Будучи за границей (1901), он обдумывает проект создания клиники кожных болезней и запрашивает М. А. Членова о том, какая сумма нужна для этого: «Если достаточно 120 тысяч, то телеграфируйте мне», — пишет он в своем письме, уверенный, что деньги достанет.

Нельзя не упомянуть и о том, как в марте 1904 г., уже умирающий, он просит Вл. И. Немирович-Данченко устроить литературное утро в пользу женских медицинских курсов. Он пишет из Ялты своей жене: «Я врач, я друг женских медицинских курсов. Курсистки обратились ко мне, как к врачу» и т. д.

«Как к врачу»... Этого мало. Как к писателю? Мало и этого. Как к чуткому общественнику! Если бы Чехов был только врачом и писателем, он не сделал бы и десятой доли того, что делал, будучи подлинным общественником. Следует отметить: общественный долг в дореволюционной России, чувствуемый многими общественными группами, особенно полно ощущался именно во врачебной и писательской среде.

3

Но не одним врачебным делом ограничил Чехов свою общественную деятельность. Была у него и другая постоянная забота: народное образование.

Школьным работником (в смысле — учитель) Чехов никогда не был: ни в низшей, ни в средней, ни в высшей школе. Но он всю жизнь был школьным работником в другом смысле. Его работа «на ниве народного образования» была вызвана не профессиональной заинтересованностью, а заинтересованностью другого порядка: общественной.

¹⁴ «Страстный призыв Чехова, — свидетельствует Н. Сысоев, — облетел всю Россию. Ни одно воззвание не имело такого успеха. Пожертвования посылались со всех сторон.» (Н. Сысоев. «Чехов в Крыму.»)

Еще в 1891 г. он был избран членом «Комитета грамотности при московском обществе сельского хозяйства», но следов его деятельности в этом Комитете не сохранилось. В период же своей жизни в Мелихове он отдал очень много сил и трудов всему, что связано с делом образования.

Хорошо ознакомившись со своим участком, который он изъездил вдоль и поперек, он не мог не обратить внимание на недопустимо малое число школ. «Обратить внимание» для него значило — «начать действовать». И в его жизни начался достаточно долгий период, когда он «строил школы».

Средства на постройку школ обычно отпускались земством и отчислялись крестьянскими обществами, но, как правило, средств этих всегда было недостаточно. Поэтому Чехову приходилось изыскивать добавочные источники, т. е. обращаться к состоятельным людям уезда, что требовало сил, времени и труда, не говоря о том, что ему часто бывало неприятно «ходить по подоконью» (его выражение). Но обстоятельства того требовали, и он не мог пренебречь ими. В письме к А. С. Суворину он пишет: «Была у меня депутация от мужиков, просила денег на школу, и у меня не хватило мужества отказаться. Земство дает тысячу, мужики собрали 300 р., а школа обойдется не менее трех тысяч. Значит, опять мне думать всё лето о деньгах и урывать их то там, то сям». Всего в своем участке Чехов построил три школы: в Талеже, в Новоселках и в Мелихове. На постройку мелиховской школы (1898) он не только дал из личных средств 300 р., но и ассигновал на нее гонорар со своих пьес: «Театральный гонорар весь должен идти на постройку мелиховской школы», — распорядился он. Зато немного позже он мог вполне удовлетворенно сказать: «Я выстроил три школы, и они считаются образцовыми. Выстроены они из лучшего материала, комнаты 5 арш. вышины, печи голландские, у учителя камин и квартира не маленькая — в 3-4 комнаты. Две школы обошлись по 3 тыс., а третья, меньшая, в 2 тысячи».

Но одной постройкой школ дело помощи образованию для него, конечно, не ограничивалось. Он принял на себя попечительство талевским училищем, а немного спустя, выбранный гласным серпуховского земского Собрания, занялся школьным делом вплотную. В письмах и в воспоминаниях беспрестанно встречаются указания на то, как он посещал школы, проводил экзамены, создавал школьные библиотечки, изучал учебные программы, помогал учителям и т. д. Другими

словами, был столь же действенен, как и в области врачебного дела.

Та же картина повторилась и в Ялте, куда Чехов переехал, нуждаясь в климате Крыма. Скоро после приезда он был избран членом попечительного Совета ялтинской женской гимназии и тотчас же погрузился в его дела. Характерен и случай, рассказанный М. П. Чеховой в ее воспоминаниях о брате. В начале сентября 1899 г. к Чехову пришел учитель сельской школы в Мухалатке (40 верст от Ялты), которая разваливалась и которой грозило закрытие из-за недостатка средств на ремонт. Чехов отдал ему все деньги, какие тогда были у него: 500 р.¹⁵ Но одним только пожертвованием он не удовлетворился и тотчас же начал хлопоты по подысканию средств на постройку новой школы. В письме к мухалатскому священнику, о. Ундольскому, он заверял, что поможет ему найти нужные деньги, и, действительно, весной следующего года передал ему собранные 1000 р. Школа была построена.

Наряду с заботой о школах Чехов был также крайне озабочен организацией и поддержкой библиотек. Главной для него была библиотека в его родном городе Таганроге, куда он постоянно, всю жизнь, посылал ящики книг. За последние 10 лет его жизни книги были им посланы в Таганрог свыше двадцати раз и зачастую — целыми транспортами. Так напр., будучи во Франции (1898), он посылает в Таганрог 319 томов, сам на себя жалуюсь в письме к сестре: «Денег у меня нет, но соблазн велик; я не удержался и послал в таганрогскую библиотеку всех (подчеркнуто в подлиннике) французских классических писателей. Это стоило недешево».

Вернувшись с Сахалина (1891), он начал собирать и покупать книги для сахалинских школ. По его просьбе Комитет грамотности при Вольно-Экономическом Обществе послал туда 1470 книг, а кроме того сам Чехов отправил туда же 7 ящиков книг (2200 томов). Также посылал он на Сахалин и школьные программы и учебные пособия¹⁶.

Он снабжал книгами и другие библиотеки. Сохранились сведения о посылке им книг в армавирскую, серпуховскую и ялтинскую библиотеки, в русскую общественную читальню в

¹⁵ М. П. Чехова «Из воспоминаний о прошлом».

¹⁶ В связи с заботой Чехова о книгах для Сахалина, для «царства тюрьмы», интересно напомнить, что произведения Чехова в тюремных библиотеках были воспрещены.

Гейдельберге и даже в читальню при русском консульстве в далеком Сеуле¹⁷.

Он не только жертвовал книги, но был и постоянным активным работником библиотек. Совместно с П. Ф. Иордановым (член таганрогской городской Управы) он разрабатывает каталог таганрогской городской библиотеки, вводит в него новые отделы и систематизирует старые. По сохранившейся переписке с Иордановым можно судить о том, как внимательно и старательно был занят Чехов этим каталогом, как вдумчиво он относился к нему и какое значение он ему придавал. Помимо каталога он был чрезвычайно занят также постройкой особого здания для таганрогской библиотеки, организацией при ней справочного отдела, а впоследствии — музея.

Кроме того он постоянно создавал библиотеки, так сказать, особого назначения: напр., при серпуховской больнице — для выздоравливающих, при ялтинском приюте — для хронических больных и т. д. По просьбе серпуховской земской Управы он взваливает себе на плечи новую важную заботу: безвозмездно принимает на себя заведывание местной библиотекой и, конечно, не остается на этом «посту» бездеятельным.

В своем «завещании» (вернее — в своем распоряжении сестре Марии Павловне) он оставляет свое имущество сестре, жене и братьям, но с тем, чтобы после их смерти все средства были переданы таганрогскому городскому управлению на нужды народного образования.

4

Так же чрезвычайно широка и разносторонняя была общественная работа Чехова вне школьной и библиотечной сферы. Невозможно перечислить все те случаи, когда он не словами, а делом отзывался на возникавшие нужды. Он собирает деньги на памятник Гоголю, принимает участие в разработке плана «Народного Дворца», заботится о проведении шоссейной дороги в серпуховском уезде, строит колокольню в Мелихове, сочиняет устав товарищества для ялтинской газеты, озабочен постановкой в Таганроге памятника Петру I и т. д. Вернувшись с Сахалина, он тотчас же начинает обдумывать:

¹⁷ Письмо секретаря сеульской библиотеки (хранится в Гос. биб-ке им. Ленина).

как помочь сахалинским детям? что можно для них сделать? И к разработке намеченного проекта привлекает А. Ф. Кони. Когда открылась нижегородская выставка (1896), он носится с мыслью: собрать деньги и отправить на выставку сто деревенских школьников. Узнав о проекте «Биологической станции», сейчас же начинает обдумывать этот проект и пишет председателю московского Общества испытателей природы по этому поводу исчерпывающее письмо. Много также он сделал для реализации плана страхования учителей.

В двух российских переписях (1882 и 1897) Чехов принимает непосредственное участие: в первой — достаточно скромное («счетчик II-ой группы по V-му округу 2 участка мещанской части г. Москвы»), а во второй — достаточно большое и ответственное, т. к. принял на себя обязанности «счетчика по производству первой всеобщей переписи населения Российской империи в 4-м участке серпуховского уезда московской губернии». Он подшучивает над собой в письме к А. С. Суворину: «Я буду среди счетчиков на манер ротного командира». Эта перепись потребовала от него много труда и времени. «Перепись, перепись, перепись! — пишет он П. Ф. Иорданову. — Все время и все человеки заняты переписью, и мой рояль весь завален листами. Счетчики то и дело ходят ко мне за объяснениями, и я читаю им лекции». «Замучила перепись! — жалуется он двумя неделями позже в письме к В. И. Яковенко. — Никогда еще мне не было так некогда». Но когда работа кончилась, он радовался тому, что перепись проведена им удачно и что счетчики «работали превосходно». И при всем том следует отметить, что как раз в эти дни, когда ему было «некогда, как никогда» он не забыл многого и сверх переписи: отправил очередную партию книг в Таганрог (6 и 13 января), обдумал меры, необходимые для поддержки организации при больницах благотворительных учреждений, составил список книг д-ру Яковенко, работавшему в комиссии по обоснованию ходатайства об отмене телесных наказаний для арестантов и даже принял активное участие в устройстве любительского спектакля в Серпухове в пользу земских школ.

Точно так же Чехов «с головой ушел» в дело помощи голодающим (1891). Он уехал в нижегородскую губернию, где совместно с земским начальником Е. П. Егоровым принялся за осуществление важного мероприятия: на собранные пожертвования они скупали крестьянских лошадей, которые

осенью и зимой продавались за бесценок, кормили их в течение зимы, а весной возвращали владельцам. «Ведь грозит серьезная опасность того, что яровые поля будут не вспаханы и что таким образом опять повторится голодная история», — поясняет он в письме к А. И. Смагину суть этого мероприятия. Впоследствии (февраль 1892) он ездил в воронежскую губернию, где также проявил много стараний в деле помощи. Менее энергичное, но действенное участие принял он в «самарском голоде», собирая пожертвования в пользу голодающих детей.

Несомненный общественный характер имела и вся личная жизнь Чехова. Помимо безотказной помощи отдельным лицам¹⁸, он проявлял себя всюду как «общественник» и на многие явления смотрел именно с этой точки зрения. Так напр., при посещении всеволодо-вильевского химического завода С. Т. Морозова (1902) он не только живо (как писатель), но и глубоко (как общественник) заинтересовался условиями труда и жизни рабочих, говорил с Морозовым о недопустимости 12-часового рабочего дня и настойчиво просил его (ради пробы) снизить этот день до 8 часов. В настоящее время есть сведения (быть может, недостаточно проверенные), что Морозов под влиянием уговоров Чехова ввел на этом заводе 8-часовой рабочий день для основных рабочих и 10-часовой для подсобников. После его смерти наследники установили 10-часовой день для всех видов труда¹⁹.

Чехов чрезвычайно нервно отзывался на студенческие волнения (1899) и на ту реакцию, какую они вызывали у правительства и в некоторой части общества. В. М. Лавров в своих воспоминаниях пишет: «Студенческие волнения Чехов принимал близко к сердцу и страшно, до боли возмущался

¹⁸ Перечислить их невозможно за многочисленностью. Вот отдельные примеры: он принял на себя плату за правоучение дочери Г. А. Харитоненко (бывшего «мальчика» в лавке его отца, Павла Егоровича) и написал тому: «Когда Вашей дочери минет 9 лет, отдайте ее в гимназию и позвольте мне платить за нее»; высылает деньги на дорогу в Ялту чахоточному поэту Елифанову и устраивает его в санатории; добивается приема в санаторию ссыльного Радина; хлопочет о приеме в ялтинскую гимназию мальчика-еврея; помогает дьякону Любимову в переводе его сына в московский университет — и очень многое другое.

¹⁹ А. Шарц «Чехов на Урале».

человеконенавистническими словесами, изрыгаемыми рыцарями охранительной печати»²⁰. По поводу этих волнений Чехов резко писал А. С. Суворину, который оправдывал действия администрации, избиения, разгоны демонстрантов и т. д.: «Вы говорите о праве государства, но Вы не на точке зрения права. Если государство неправильно отчуждает у меня землю, я подаю в суд, и сей последний восстанавливает мое право. Разве не должно быть то же самое, когда государство бьет меня нагайкой? Понятие о государстве должно быть основано на определенных правовых отношениях, в противном же случае оно — жупел, звук пустой, пугающий воображение».

Неправильно думать, будто Чехов стоял в стороне от общественных и политических вопросов современности: он всегда интересовался и жил ими. Даже будучи совсем больным, незадолго перед смертью (начало 1904), он, так сказать, «набросился» на С. Я. Елпатьевского, приехавшего в Ялту после 9 пироговского съезда врачей. В своих воспоминаниях Елпатьевский рассказывает: «Когда я вернулся из Петербурга, он в тот же день звонил ко мне по телефону, чтобы я как можно скорей, немедленно, сей час же приехал к нему, что у него важнейшее, безотлагательное дело ко мне. Оказалось, что это важнейшее, безотлагательное дело заключалось в том, что он волновался: ему безотлагательно сей час же нужно было знать, что делается в Москве и в Петербурге, в политическом мире, в надвигающейся революции». И когда Елпатьевский пришел, Чехов жадно и настойчиво расспрашивал его: что говорилось на съезде и что чувствовалось на нем? каково настроение в общественных кругах Москвы и Петербурга? каков дух студенчества? что делается в союзе «Освобождение»²¹?

Для полноты характеристики общественных интересов Чехова нелишне упомянуть о его отношении к делу Дрейфуса, в свое время так радикально поделившему общественное европейское мнение. Чехов решительно встал на сторону Дрейфус-Золя. Позиция суворинского «Нового Времени», обвинявшего Дрейфуса и лившего воду на мельницу мракобесия, возмутила его, несмотря на его близость к Суворину: «В деле Золя «Новое Время» вело себя просто гнусно!» — писал он брату Александру. В другом письме к нему же он повторял свои

²⁰ В. Лавров «У безвременной могилы».

²¹ Выпуски «Освобождения» Чехов регулярно читал.

слова: «Поведение «Нового Времени» в деле Дрейфус-Золя просто отвратительно и гнусно. Гадко читать!» Последующий его разрыв с Сувориным, с которым его многое связывало в прошлом, был вызван, конечно, целым рядом накапливавшихся причин, но дело Дрейфуса сыграло в этом разрыве большую роль, что Чехов года два спустя сам подтвердил в письме к брату Михаилу.

Многим, конечно, памятна история отказа Чехова от звания почетного академика по разряду изящной словесности Академии Наук. Чехов был избран 8 января 1900 г., а несколько позже был избран Горький. Но после ареста Горький был исключен из числа академиков, и выборы его были признаны недействительными²². В ответ на это Чехов (совместно с Короленко) отказался от звания почетного академика. Нет никаких оснований считать, что отказ этот был вызван какими-нибудь личными побуждениями: это был акт общественного порядка.

5

Ниже приводится (возможно — неполный) перечень общественных «должностей», которые принимал на себя Чехов по личному желанию или по выборам организаций. Перечень этот с достаточной полнотой и убедительностью доказывает широту общественной работы Чехова и его действенный интерес к этой работе.

1.	1883.	9.	??	Член-учредитель «Русского гимнастического Об-ва».
2.	1888.	12.	19.	Член-сотрудник «Русского литературного Об-ва».
3.	1889.	3.	17.	Действительный член «Об-ва любителей российской словесности» (с 14 окт. 1903 — председатель этого Об-ва).
4.	1891.	2.	20.	Действительный член Комитета грамотности при московском Об-ве сельского хозяйства.
5.	1892.	8.	25.	Член санитарно-исполнительной комиссии серпуховской уездной земской Управы.

²² «Правительственный вестник» от 10 марта 1902 г.

6.	1894.	7.	24.	Гласный серпуховского земского Собрания (избран на трехлетие и переизбран на следующее трехлетие 25 июня 1897).
7.	1894.	7.	10.	Кандидат в члены Правления благотворительного Об-ва при солнышевской земской больнице.
8.	1894.	9.	24.	Член комиссии серпуховского санитарного Совета по осмотру фабрик в с. Крюково.
9.	1894.	11.	19.	Утвержден в звании попечителя тажежского сельского училища.
10.	1895.	12.	27.	Член «Об-ва охранения народного здоровья».
11.	1896.	5.	28.	Член комиссии серпуховской земской Управы по выработке проекта образцовой школы.
12.	1896.	10.	2.	Действительный член московского «Об-ва грамотности».
13.	1897.	3.	7.	Попечитель хатунской (серпуховского уезда) народной библиотеки.
14.	1897.	9.	15.	Утвержден в звании попечителя чирковского народного училища.
15.	1897.	10.	31.	Член «Союза взаимопомощи русских писателей и ученых».
16.	1898.	2.	24.	Почетный член таганрогского «Музыкально-Драматического Об-ва».
17.	1898.	9.	19.	Почетный член «Об-ва взаимопомощи учащихся и учивших в серпуховском уезде».
18.	1898.	10.	??	Член попечительного Совета ялтинской женской гимназии.
19.	1898.	11.	27.	Действительный член ялтинского Комитета российского Общества Красного Креста.
20.	1899.	1.	17.	Член ялтинской комиссии по устройству празднования 100-летия со дня рождения Пушкина.

21.	1899.	10.	??	Попечитель таганрогской городской библиотеки.
22.	1900.	1.	8.	Почетный академик Академии Наук.
23.	1901.	5.	21.	Почетный член таганрогского попечительства о детских приютах.
24.	1901.	12.	27.	Попечитель гурзуфского земского училища.
25.	1902.	12.	??	Член петербургского «Об-ва Донских Казаков».
26.	1902.	6.	12.	Член ялтинского «Благотворительного Об-ва».
27.	1902.	6.	12.	Участковый попечитель о нуждающихся приезжих больных.
28.	1904.	1.	9.	Попечитель ауткинского земского училища.
29.	1904.	4.	24.	Почетный член московского «Литературно-Художественного Кружка» ²³ .

При чтении этого перечня следует обратить внимание на три обстоятельства: 1) общественные «должности», занимаемые Чеховым, никогда не были «помпезными», а, наоборот, неизменно были весьма скромными: вплоть до члена комиссии по санитарному осмотру фабрик в с. Крюково. «Почетное» членство (их в перечне — 4) являлось не результатом стремления Чехова к «почету», а было только знаком уважения к нему со стороны различных общественных организаций и знаком их признательности; 2) все эти «должности» свидетельствуют о постоянной готовности Чехова принимать активное участие в местной общественной работе и о его неспособности к отказу от какой бы то ни было общественной «нагрузки». Нельзя не видеть в этой готовности естественного стремления к участию в общественной жизни и нельзя объяснять это одной только (всем достаточно известной) деликатностью Чехова; 3) многие из званий, предлагаемых ему, говорят о трогательном внимании современной общественности к Чехо-

²³ К этому перечню интересно было бы добавить перечень тех благодарностей, которые получал Чехов от различных организаций и частных лиц. К сожалению, привести этот перечень не представляется возможным: он чересчур велик.

ву: достаточно остановиться на почти курьезном избрании его членом Общества Донских Казаков, к жизни и деятельности которых он, конечно, никакого отношения не имел (он был избран, как уроженец Донской области).

Общественная работа Чехова, вероятно, вызывала настоящее подозрение в тогдашних административно-полицейских кругах, которые склонны были усмотреть в ней наличие «крамолы». Административным карам Чехов не подвергался, но в 1896 г. за ним был установлен негласный полицейский надзор. Архивных сведений об этом не сохранилось, но М. П. Чехова в своих воспоминаниях о брате рассказывает о том, как помощник серпуховского исправника в минуту откровенности однажды сказал ему по секрету, что за Чеховым установлен полицейский надзор и что в управлении исправника получено о том распоряжение из Москвы. После того в мелиховском доме появился даже некий соглядатай, который, однако, вел себя так неуклюже, что сразу же был разгадан.

В добавление к перечню общественной работы Чехова не лишне добавить, что он кратковременно находился и на государственной службе: с 10 марта по 12 ноября 1893 г. он состоял «сверхштатным младшим медицинским чиновником при медицинском департаменте Министерства Внутренних Дел». Был он и «кавалером орденов»: 6 мая 1897 года он был награжден бронзовой медалью за участие в переписи, а 6 декабря 1899 года — орденом св. Станислава 3 степени за «отличное усердие и труды» в качестве попечителя талежского сельского училища.

Н. Нароков